

Владимир
ПОЛЯКОВ

Литературная страница

Все лето, с мая по сентябрь, Макаонский проживал у себя на пасеке. Лет пять тому назад поставил себе избушку, в два окна. Крепенькую такую, с печкой, с полатями. Сколотил стол и табуретки. Стол сделал большой, на нем удобно и мастерить что-то, и ягодицу сунуть. А вдоль стола - лавку, длинную во всю стену.

В жаркий день прилечь можно. Ну а если гости нагрянут, то и посидеть есть на чем. Раз в две недели он садился на трактор Т-40 и уезжал в лесовую, за продуктами, да и своих навещать. Возвращался обремененный - утром уйдет, вечером на пасеку. Пасека у Саши была солидной, за пятьдесят колодок. Выручала его крепко. Лето поточешься, зиму на боку лежать можно. Ну это так, к слову. На самом деле у него хозяйство немалое было: три коровы, не телки, поросята и птичья мелочь. Здесь же на пасеке он держал три теленка, вернее две телушки, да бычка годовалого по кличке Рейган. Телушки ласковые такие, ручные совсем. Утром с пристройки выгуливал - они весь день пахнут неподалеку. Вечером солнце за гору, и они домой. А вот Рейган одинока здесь совсем. Нет, домой, конечно, приходил, но не каждый день. Бывало, упрется и дня два-три тлаз не кажет.

Еще у Саши есть собака Перестройка. Она еще в конце перестройки торбаческой шенком взял. Теперь она старая стала. Голоса почти не подает, но нюх еще ого-го! По следу хорошо ходит.

По созвучию фамилии с великим полководцем, кличку Сашке еще в детстве дали "Макс-донский". Сашка не обижался, знал, что тезка его весьма популярен был. Да и лозунг его - "пришел, увидел, победил" - он вроде бы опрадалывал. Про него говорили: «Прошел, увидел, задавил». Силенка была у Саши не мереная. На руках с ним бороться - простое дело. В отца пошел. Отец тоже зоров был. Раз мужики пошутили неаккуратно, так он шапку с одного слернул, да под сруб и сунул. Мужики потом вчетвером утол сруба пытались от земли оторвать - не смогли. Так шапка та до переноса сруба и лежала. А характером, что отец, что Сашка - хоть веревки вей. Спокойные, немного воловые, но на язык не попа-

- Ну, что встали, как сиротки на раздвеч, давай злоровкаться, если что. Парнишку-то не знаю, как зовут?

- Аркадий, - несмело пролепетал водитель.

- Аркашка, значит, ну тоже не плохо, а меня Александром кличут.

- Макс-донский, - ехидно подметил Примак.

- Да, можно и Макс-донским, - отмахнулся Сашка. Зашли в избушку, водители с Примаком занесли сумки и ружья. Стали собирать на стол: резали отрубы, помидоры, колбасу, сыр. Достали волку. Сашка такую не пробовав. Но виду не подавал, марку держать надо. За столом, после третьей, Мишка раскрыл карты.

- Мы вообще-то не просто отдохнуть приехали, а так сказать и по делу. Кислица, гово- рит, нынче так и прет. Прада, нет? Супруга сильно обожает варенье с нес. Мне-то она в

залезть, пожалуйста. Только потом приходи тля- деть. Лучше уж, мужики, вон туда повыше под- няться. Там и кустарник пониже, и место почи- ще. Советую.

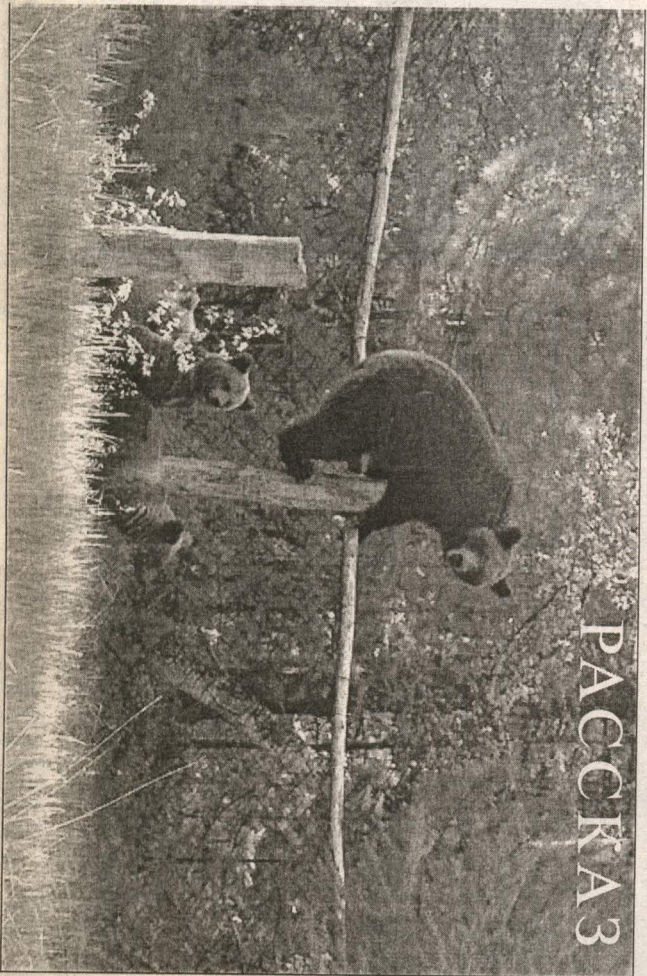
Все послушно потянулись вверх по склону. Через полчаса ведра были полные.

- Мы быстренько сейчас отнесем их в ма- шину да и назад, еще по ведру наберем, - ска- зал "отниматель".

- Ну вы уж это как-нибудь без меня, мне с пчелками-девчонками беседа провести надо, - ответил Сашка.

Мужики возле машины перекурили, отлох- нули и пошли собирать ягоди дадыше. Сашка занялся маточниками. Пчелы приходили в ро- вое состояние, надо было дегить семьи. Он за- былся около пчел, работая, напевал себе под- нос. Разговаривал с ними, как с людьми. Вне-

РАССКАЗ

- За ягодой больше не пойдем, - решил Миш- ка. - Саш, ты за ведрами сам сходи, а?

Вечером, когда стемнело, если за стол. Печ- ка, весело потрескивала поленьями, бросая ко- сые тени на стены избушки. Выпивали, заку- сывали. Перестройка вертелась тут же возле открытой двери и стола. Вспоминали детство. Примак учился в той же школе, только клас- са- ми двумя младше. Ближе к полуночи Аркашка залез на полати и уснул.

Вдруг Перестройка тревожно гавкнула. По- том еще раз и выскочила на улицу. Однако даль- ше крыльца не убежала. Мужики, сначала не заметили, а потом прислушались к собаке. Саш- ка жестом остановил разговор.

- Тихо, мужики! Неужели пожаловал? Два дня не приходил, я уже думал, отстал... Вот за- раз.

Он вскочил, сорвал с гвоздя двухстволку. Мишка и Степан перебрались в дальний угол к сумкам и ружьям. В кустах, возле речки, что-то вакнуло, побежало к избушке. Рейган! Он под- бежал к пристройке и испуганно замычал. Те- лушки ответили ему. Сашка задул лампу и вы- скочил на улицу. Было тихо, шумели деревья и хрипло таякала Перестройка. Сашка открыл пристройку и Рейган, не дожидаясь команды, заскочил в нес. Притворив дверь, Макс-донский затаялся. Прошло минут пять. В избушке кто- то задал лампу.

- Страшно в темноте мужикам, - подумал Сашка, - тормоны ирпают, охотничьи хреновы. Наконец со стороны речки послышалось тихое ворчанье, Перестройка, покусывая, жа- лась к ногам.

- Ну где же ты? Выходи... - шептал Сашка. Руки с ружьем ходили холуном, бил озноб, хмель враз выветрился.

- Лишь бы не ранить... еще не дай Бог эти, двери в избушку закроют - тогда хана!

Медведь явно чувствовал присутствие человека. Не спешил. Он вышел из кустов на открытое мес- то шагах в пяти от крайнего улья. Встал. Шум- но выдохнул.

- Далекое было, но ближе подпускать страшно, - подумал Сашка, - ну дай Бог! - и он принялся за работу.

даны. Все какие-то присказки да сказки. Нормальный человек сходу и не поймет, про что речь.

Нынче было все, как в прошлые годы. Да вот беда, последние дни к Сашке на пасеку "хозяин" навеселяться стал. Первую ночь пришел, с полчаса кружил возле, ворчал. Перестроил с теплыми напутал да Сашку разбудил. Он вышел, с двух стволов над деревьями как шарханул. Потопыч равнял и пошел, только кусты заперещали. Два дня не появлялся. От соседней слышно было, тоже навеселялся. У одного три улика разбил в щепы. Меж собой стоворились, если повитися, путать больше не будем. Сашка притововил патроны с пулями. Боятся сильно не боялся, но опаска была. Да и зачем добро-то портить. Жалко же. Он же, гад такой, улыли не просто крушит, а выбирает еще. Поднимет улик - легкий, хрясь его латой и к следу-пошлет. Тяжелый попадет, в охапку и в речку. Расколет его, накуласт в воде, а уж потом мед латой и выстрелает. Пчелы ему не по чьему. Шерсть густая, длинная, не просто добираться, вот он и шалит. Сашка две ночи караулил, но медведь не пришел. То ли почуял что, то ли дальше ушел, хотя не верилось.

Сегодня с утра он немного поработал с пчелами. Стало припекать, и он бросил. Присел на лавочку, возле избушки в тени, под черемуху, закурил. Обратил внимание: с увала к нему в расползок что-то движется.

- Летошущка, - определил он, - кого неслет-кая несет? Хотя, честно, постам всегда был рад. Новосте какие, да и просто побалакать. Одно-му-то совсем одичать можно, как Рейтану. Кот-да машина приближалась, определили - "Нива" зелененькая. Остановилась. Из машины выва-лились трое: Михаил Присыпный - препри-ниматель, одноклассник Сашкин. Сашка так и звал его "отниматель". Степан по кличке "При-мак", от того, что всю жизнь постоянно нигде не работал. И малец какой-то, годов двенадцати пяти, водитель кажется.

- Ой Едрена вошь! - заволпил Присыпный, рас-кинув руки в стороны, нависаясь на Сашку, улыбаясь во всю ширину своей красной релы, - сколько лет, сколько зим!

Однако обниматься с Сашкой не решился, так похлопал по плечу да руку пожал.

- Ну, медведь, ну Макелонский, зарос-то как! - Ты, потише, реви-то, пчел распулгашь, за-икаться нанут, мелку давать не будут, - улыб-нулся Сашка.

Позади Михаила, переминаясь с ноти на ноги, топтались Примак с водителем.

Пятница, 21 октября

стве надоела, кислятина, да и только.

- Да есть маленько. Вот тут по лоту вниз, смородинку не продавать, портики издерешь. Запасные-то взял? А то там где-то еще и Пота-пыч покажиает, встретишь - штанов не набе-решь.

Сашка после третьей обая. Хотелось гос-тям уголить. Да и самому приятно было, вроде как хозяин. Посмеялись. Застопил продолжать не стали. Перенесли на вечер. Сашка расулил: - Если ялоду брать, то чтобы не перебрать. А то - кислицу - не пополуху собирать. Ноги крепкие иметь надо.

Проводил до расползка вниз, километра полтора. Красная смородинка и вырпям нын-че была расной. Кисти сплошь покрывали кусты. Слонись кисть и ладонь полная. А ягода крупная, красная, словно кровь. В рот возьмешь, полный. Брызнет соком, кисло-ва-то-сладким, аж дыхание перехватит и че-лости сведет, до слез глаза морщит. Эх, хо-рошо! Ну да Сашке это в привычку. А вот гости, словно китайцы усекотлазе. Шурят-ся, смеются друг над другом. Котелки пла-стмассовые набираются быстро. Споро дело движется.

- Макелонский, - из-за куста позвал Примак, - тут кто - то нас ялоду собирал! Лянь!

Все собралось возле Степана. На земле тор-ка ялоды, словно ко ведро опрокинул. Только с веточками с листовой вперемешку.

- Э-э, братцы, а вот это не наше. Это хозяин косолпый собирал. Вылишь, как ветки ободрал, голые почти.

- А может мы в ведро соберем? Где он, мед-ведь-то, твой? - опасливо оглядываясь, оборонил Примак.

- Уному чихнуть, дураку полтереться - от-ветил Сашка. - Если хочешь хозяину в карман

запно эту илилино прервал ду-шезалирающий крик: - А-а-а! Медведь! Спасите! - Сашка оборонил в улик рамку, мятотулся, поворачиваясь в сторону крика.

Картина была живописной. Первым бе-жал Аркашка. Бегал позали, словно таран, до-гоняя Аркашку, бегал толстый "отнима-тель". Замыкал шестиве Примак, постоянно оглядывавшийся, из-за этого спотыкающийся и падающий, вскакивающий, словно на пружинках и снова бегущий не по прямой, а как-то зипзагами. Кричал Аркашка. Двое последних были молчаливо соороточены. Ведро было только у Мишки. Остальные бе-жали налегке. Пока бегущие преодолевали полуторакилометровое расстояние, из смо-родника вышел удивленный Рейтан. Он сто-ял, провозака бегущих недоумленным взгля-дом, и лениво обмахивал себя хвостом от на-последних слепней. Первым остановился Примак. Задыхаясь от нехватки воздуха, он утал в траву на третью точку опоры и икал, туло глядел на Рейтана. Аркашка с разлону влетел в избушку и захлопнул дверь. Мишка остановился перед избушкой, оглянувшись и нервно, коротко захихикал. Сашка приседал от смеха, не мог вымолвить ни слова.

- Ну, медвежатники, бини! - наконец выло-ворил он, - приходи глядеть! Во драпали, как блохи от керосина! Мишка, а ты почему ведро-то не бросил? Жадность даже здесь победила? Ты Аркашку-то позови, он со страху на крючок закрывлся и теперь до утра там просидит.

Ягодники и теперь до утра там просидит. Цами, не поднимая глаз, оправдывались: - Собирали себе, собирали... А тут этот в кустах, как всхрапнет. Ну я и вспомнил, ты то-ворил, Медведь тут, а он вот он, рядом. Я и по-бежал, - рассказывал Аркашка.

- А кричал-то чего? Я как услышал тебя, ду-маю, ну все, загрыз. Потом пляжу, ты бежишь, ну я и за тобой... Хотелали сами над собой. Передразнивая друг друга, как кто бежал.

второй. Бабахнуло дулглетом оглушительно громко. Отдачей в плечо его намяно раз-вернуло. Лихорадочно перепоном ружье и нацарив в кармане патроны, зачал два но-вых в стволы. Медведь равкнул и побежал, Сашка тоже.

- Промазал, - колотился в голове. Так и есть, дверь в избушку оказалась закрытой на крючок.

- Пропал на хрен! - подумал он, - вот суки, закрывшись от страха. Он пару раз пнул в дверь. Изнутри жажнули по двери в два ствола, Сашка отпранул, в траву упал.

- Стреляют, - в отчаянии подумал он, - счи-тают, что это медведь к ним лопитя. Хорошо дверь толстая, а то бы Федя не чешись. От бе-зысходности он заорал:

- Я это! Я! Откройте дверь!

Вверх по располку стоял треск кустарника. Косолпый улетелывал со всех сил. Перестрой-ка истерически гавкала, телгата мячгали. Дверь потихоньку заскрипела и отлуда спросили:

- Макелонский? Ты жив?

- Жив, твою мать, - выругался он, - ну вы и козлы!

Он поднялся и зашел в избушку.

- Чуть не утробили, охотнички!

Осмотрел дверь, стреляли дробью.

- Эх вы! Да с таким зарядом только на зайца холить.

- М-м-мед-ведь где? - заикаясь, спросил Мишка.

- Тебя искать побежал. Перестройка подка-зала, ты в ту сторону драпанул.

Гости виновато улыбаются. До утра никто не сомкнул глаз. Сидели, пили водку, богатели.

- А если б он к нам в избушку залез? - спро-сил Аркашка.

- Ну тогда бы вы с ним в прятки играли или в пинашки, - ответил Сашка. - Он, что дурак, кругом мед, телгата в пристройке, а он тебя ле-дащего глотать будет? Другое дело Мишка, тот посправне, правда староватый уже, да и запашок от него к тому же.

Все смеялись.

Утром гости собирались домой. Прощались. Жали руки. Обещали приехать. Сашка почему-то сердился, прикидывая на Мишку:

- Давай шевелись, едешь, как стоишь! Ви-дишь Аркашку эноби, простыл поди или от страха со вчерашнего не опойт.

Гости уехали.

Было жарко, парило. Пчелы работали.

- Домой сегодня навеселясь, устал что-то, - подумал Сашка, - банно столпо, помоюсь. Перестройка, сытая, гредась на солнышке у крыльца.

5 ЛЗ